

Рыцарь Мечального Образа

400 лет книге

«Дон Кихот»

Кто не знает странствующего рыцаря **Дон Кихота** и его оруженосца **Санчо Панса**, созданных **Мигелем де Сервантесом Сааведра** (1547 — 1616)? Неодинаково было отношением к этим героям в разные эпохи. Но они всегда оставались живыми, и время не властно над ними. Почему же читатели разных поколений, эпох, интересов и возрастов не равнодушны к поступкам героев Сервантеса?

В нынешнем году весь мир отмечает **400** - летие выхода в свет второго тома романа **«Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»**. За четыре столетия «Дон Кихот» нисколько не устарел, он был и остается актуален во все времена во всех странах.

Его издавали и переиздавали, переводили на все языки мира, делали варианты для детей, писали на его сюжет симфонии, рисовали иллюстрации, Создавали пьесы на сюжет романа.

А в 2002 году решением Норвежского комитета по Нобелевской премии **«Дон Кихот»** признан **«книгой всех времен и народов»**. Позади остались книги Гомера, Шекспира, Толстого, Достоевского и другие шедевры мировой литературы, хотя, казалось бы, образ Дон Кихота не должен вписываться в наше время.

Никто из современников писателя не считал «Дон Кихота» великим романом. Да и сам автор не предполагал, что когда - нибудь его книга по количеству переизданий займёт второе место после Библии. Но вот уже несколько столетий роман о Рыцаре Печального Образа читает и перечитывает весь мир, пытаюсь понять, кто же такой Дон Кихот на самом деле – мудрец или безумец?

«Дон Кихот» не писался для потомков, как произведение на века. Роман задумывался как пародия, а получилось глубокое философское произведение о человеческой природе. «Дон Кихот» не стал пародией на что — либо. Он занял место среди великих творений мировой литературы и оказался у истоков романа Нового времени. Удивительно то, что первоначальная цель писателя увенчалась полным успехом. После появления «Дон Кихота» в 1605 году не было издано более ни одной рыцарской книги и даже перестали переиздаваться предыдущие.

EL INGENIOSO
HIDALGO DON QUI-
XOTE DE LA MANCHA.

Compuesto por Miguel de Cervantes
Saavedra.

DIRIGIDO AL DVQUE DE BEJAR,
Marques de Gibraleon, Conde de Benalcazar, y Bañer-
tes, Visconde de la Puebla de Alcozer, Señor de
las villas de Capilla, Curiel, y
Berguillos.

Año,

1605.

CON PRIVILEGIO.
EN MADRID Por Juan de la Cuesta.

Vendese en casa de Francisco de Robles, librero del Reyno Mayor.

Роман Сервантес начал писать в пятидесятилетнем возрасте. Первая часть «Дон Кихота» имела невероятный успех, появилась масса пиратских изданий. В первый же год вышло шесть тиражей. Вторая книга – продолжение распродавалась с трудом. Издатели, чтобы продать остатки второй нераспроданной части, допечатали первую, соединили их уже через 20 лет после смерти Сервантеса и составили двухчастный роман «Дон Кихот».

В личности Сервантеса воплотились лучшие черты созданного им образа, и сама жизнь великого испанского писателя была похожа на приключенческий роман.

Великий писатель — Великий Однорукий, как часто называют его сами испанцы, Сервантес прожил тяжелую, полную материальных лишений жизнь.

Он родился в 1547 году в небольшом городке Алькала де Энарес, в 20 милях от Мадрида. Древний род Сервантесов, прославивший себя верным служением испанским королям, за пять столетий постепенно обеднел. В поисках денег семья перебиралась из города в город, и уже подростком будущий писатель изъездил пол - Испании. Из всех открывавшихся перед ним возможностей самым благородным Сервантес счел принять участие... в войне с турецкими пиратами и в 1570 году стал простым солдатом. Он поражал своей доблестью даже опытных воинов, а в битве при Лепанто (1571) получил четыре ранения в грудь и руку, которая навсегда осталась парализованной. Возвращаясь на родину, Сервантес и его брат Родриго попали в плен к алжирским пиратам.

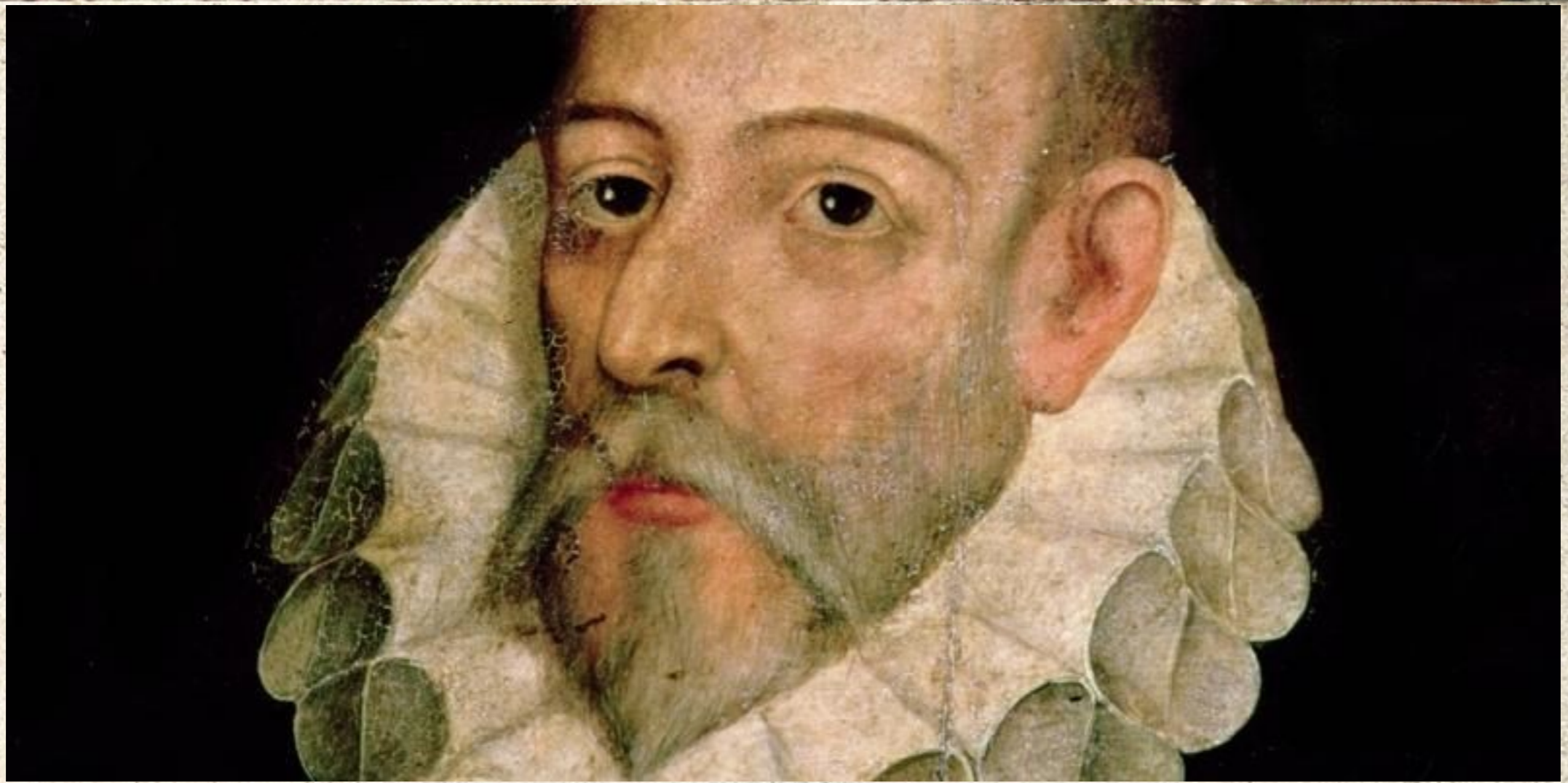
Сервантес не знал, что такое сдаться, всякая неудача побуждала его к борьбе. Однорукий — так звали его пленные — решает организовать побег. После каждой неудачной попытки (их было четыре) он берет всю вину на себя одного.

«Свобода — это сокровище, дарованное человеку небесами; за свободу, так же как и за честь, нужно рисковать жизнью, так как высшее зло — это рабство», — напишет Сервантес позже. Когда отец, продав все имущество, прислал ему деньги, он не раздумывая выкупил на них своего брата. Через пять лет судьба, наконец, улыбнулась ему: Сервантес вернулся в Испанию. Боевые заслуги были забыты, семья Сервантеса окончательно разорилась. Оставив по инвалидности военную службу, он, чтобы оградить от нищеты сестер и жену, 15 лет был агентом по закупке провианта для армии в Андалузии и Гранаде, затем правительственным сборщиком недоимок с населения этих провинций. Писать удавалось урывками, печатать — ничего.

Сервантеса в 1592, 1597, 1602 и 1605 годах, сажали в тюрьму (дважды по делу о невзысканных недоимках). Именно в тюрьме, писатель начал создавать свой самый знаменитый роман. В 1605 году Сервантеса выпустили на свободу, и в том же году была опубликована первая часть «Дон Кихота».

Нищета и нестроенность остались его спутницами до конца дней. Однако незадолго до смерти в своем последнем романе

«Персилес и Сигхизмунда» Сервантес напишет удивительные слова: **«...прощайте, шутки, прощай, веселое настроение духа, прощайте, друзья: я чувствую, что умираю, и у меня остается только одно желание — увидеть вас вскоре счастливыми на том свете».**

22 апреля 1616 г. Сервантеса не стало. Его похоронили в одном из монастырей Мадрида, со временем могила затерялась.

Не правда ли, его жизнь похожа на роман — об идадьго, сохранившем веру в идеал, о рыцаре, чьи мечты не однажды разбивала действительность, но он всякий раз возвращался к ним снова и только тверже становился под ударами судьбы. Выбрав литературное поприще, он мог бы писать увеселительные пьесы и романы, которые так любила публика, и обеспечил бы себе безбедное существование. Но Сервантес увидел

в литературе другую возможность.

О чем же его книги? О чем, например, «Дон Кихот»? О величайшем благородстве и величайшей мудрости, с одной стороны. С другой — о странном, нелепом человеке, то и дело попадающем в глупые ситуации.

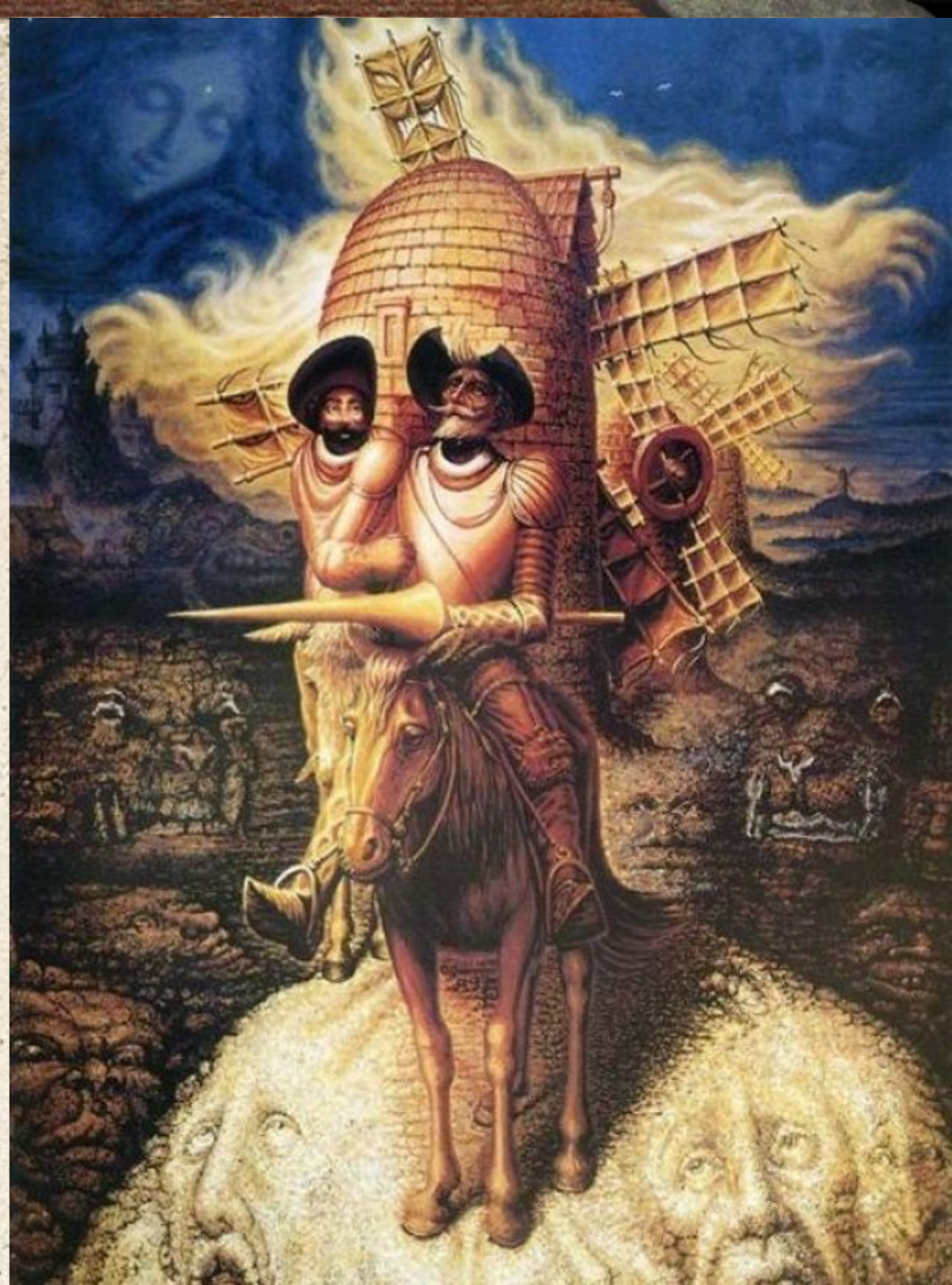
Каждое время создает свои мировые, универсальные образы. Для нас такими образами являются — Дон Кихот, Гамлет, Фауст, Дон Жуан.

Если у других авторов в роли героя всегда выступал знатный красавец - рыцарь, то у Сервантеса это место занял захудалый идальго, всё имущество которого заключалось в **«фамильном копье, древнем щите, тощей кляче и борзой собаке».**

«В некоем селе Ламанском, которого название у меня нет охоты припоминать...»

Так начинается этот знаменитый роман. Ла Манча - область Испании, где происходит действие романа, находится в гористом районе Новой Кастилии к юго - востоку от Мадрида. Не случайно местом действия романа избрана Ла Манча, сердце Испании, земля знакомая и близкая соотечественникам Сервантеса.

Бедный немолодой идальго дон Алонсо Кихана, начитавшись рыцарских романов,

вообразив себя странствующим рыцарем, отправляется на поиски приключений, чтобы **«искоренять всякого рода неправду и в борении со всевозможными случайностями и опасностями стяжать себе бессмертное имя и почет»**. Свою старую клячу он переименовывает в **Росинанта**, себя называет **Дон Кихотом Ламанским**, крестьянку Альдонсу Лоренсо объявляет своей прекрасной дамой **Дульсинеей Тобосской**, берет в оруженосцы хлебопашца **Санчо Пансу** и в первой части романа совершает два выезда. Родня и окружающие видят в Дон Кихоте

сумасшедшего, ему достаются побои и унижения, которые сам он считает обычными злоключениями странствующего рыцаря. Третий выезд Дон Кихота описан во второй, более трагической по тону части романа, которая заканчивается выздоровлением героя и смертью Алонсо Киханы Доброго.

Дон Кихот не существует сам по себе. Верным оруженосцем Дон Кихота стал его односельчанин — хлебопашец Санчо Панса. Их взаимоотношения не были обычными отношениями господина и слуги. После первого совместного путешествия Дон Кихот уже говорил **«друг мой Санчо»** и даже **«брат Санчо»**. Благородный безумец Дон Кихот и здравомыслящий Санчо Панса дополняют друг друга.

В бурных фантазиях у Дон Кихота ветряные мельницы — это **«чудовищные великаны»**, которых надо **«перебить всех до единого»**. Эта битва с ветряными мельницами представляется ему величайшей «святой» битвой Добра со Злом. Выражение **«бороться с ветряными мельницами»** стало нарицательным и означает борьбу человека с несуществующими трудностями.

Сервантес видел плюсы и минусы своего героя, опасности и притягательность донкихотизма, но пытался убедить своего читателя в одном: без высокой идеи мир погрязнет в потребительстве и бессмысленном существовании.

Кто кого прославил, автор персонажа или персонаж автора? Да, Сервантес привел Дон Кихота в мир, но и сам Дон Кихот приложил руку к славе Сервантеса. Популярность «Дон Кихота» была феноменальной. Сразу же после выхода книги герои «вышли» в народ. Дон Кихот становится маской. Как, скажем, Арлекин или Петрушка. Наравне с Дон Кихотом в подобных празднествах принимал участие и образ его верного оруженосца. Популярность «Дон Кихота» была такой большой, что его знали наизусть. Рассказывают такой случай: однажды испанский король Филипп III увидел с балкона дворца студента, читавшего на ходу книгу и громко смеявшегося; король предположил, что студент либо сошел с ума, либо читает «Дон Кихота». Придворные поспешили выяснить это и удостоверились, что студент действительно читал роман Сервантеса.

Автор дал имена героям не случайно. Чтобы в этом убедиться, достаточно вспомнить, что Дон Кихот несколько дней выбирал имя для своего коня и неделю - для самого себя. Как пишет Сервантес, имя было **«приятное для слуха, изысканное и глубокомысленное, как и все ранее придуманные им имена»**. На протяжении романа имя героя меняется. Алонсо Кихана, с которым мы знакомимся на первых страницах книги, был человеком обычным. Его фамилия, как отмечают исследователи, сходна с греческим **«kixano»**, что означает **«достигать, добиваться, находить»**. Помимо этого, Кихот - от исп. **«guijote»** - **«набедренник, часть рыцарских доспехов.»** Позже он стал называться доном. Дон в Испании - приставка, подчёркивающая почтительное

отношение к лицу, к которому обращаются. Она же указывает на дворянский титул. И ещё так обычно обращались к тем, кто подтвердил свою учёность степенью бакалавра. И действительно, как нам поведал Сервантес, Дон Кихот Ламанчский был весьма начитан и знал немало. Попытавшись применить в жизни то, что усвоил из книг, он удостоился столь для него желанного титула рыцаря — Рыцаря Печального Образа. Его оруженосец на протяжении всего романа остается Санчо. Имя Санчо, весьма

распространённое в Испании, имеет примерно те же ассоциации, что Иван. «Панса» в переводе с испанского - «брюхо». Благородное и звучное имя своему коню Дон Кихот выбирал долго, роясь в памяти и напрягая воображение. **«Остроумное изобретение!** - как считает автор одного из последних жизнеописаний Сервантеса А.Б. Красноглазов. - **Испанское rocinante**

- сложное слово, состоящее из rocin - кляча и ante - перед, прежде, впереди, что вместе означает нечто, бывшее когда - то клячей, или кляча, идущая впереди всех остальных - первая из кляч". Таким образом, имена основных персонажей романа означают: **благородный Набедренник на кляче из кляч с оруженосцем Санчо Брюхо.**

Бальтасар Грасиан в середине XVII века писал, что несоответствие физических данных поставленным целям — один из главных недостатков Дон Кихота. И именно это несоответствие сделало человека с бритвенным тазиком на голове и на тощей лошади героем всех эпох. Безумие Дон Кихота неотделимо от его мудрости, комизм в романе — от трагизма. Сервантес осмеял своего героя, но и возвеличил его.

«Безумие отваги доведено здесь до гротеска, но сама отвага и то, во имя чего проявляется эта отвага, возведены на высоту совершенства. Это единственный пример в мировой литературе, когда в одном произведении, в одном образе соединены вместе трагическое и гротескно - смешное, возвышенное и тривиальное, высшая мудрость и непостижимая интеллектуальная слепота», - отмечает С. Д. Артамонов.

Если в первой части романа на первый план выступает более явно комическая сторона личности Дон Кихота, то во второй части автор постепенно меняет отношение к странствующему рыцарю. Писатель сделал образ Дон Кихота объемным, убрав элементы явного помешательства и усилил трагикомическую составляющую. От главы к главе Дон Кихот становится мягче, рассудительней. Он окончательно возвратится домой. А незадолго до смерти скажет:

«Разум мой прояснился, теперь он уже свободен от густого мрака невежества, в который его погрузило чтение мерзких рыцарских романов... единственно, что меня огорчает, что это отрезвление настало слишком поздно и у меня уже нет времени исправить ошибку и приняться за чтение других книг, которые являются светочами для души».

Дон Кихот и его верный оруженосец Санчо Панса, ни на миг не останавливаясь, путешествуют из страны в страну, из перевода в перевод, из толкования в толкование, из книги в книгу, отражаясь то в стихах, то в картинах.

Мысли Сервантеса, высказанные устами его героя, нашли отклик почти у всех знаменитых писателей и породили в мировой литературе целую галерею образов, подобных Дон Кихоту.

Английский переводчик «Дон-Кихота» Мотте ещё в 1700 году говорил, что в каждом человеке есть что-то от Дон Кихота и у каждого есть своя дорогая сердцу Дульсинея,

вдохновляющая на безумные поступки.

Почти все романисты XIX века так или иначе откликаются на роман. Прямыми наследниками Дон Кихота можно назвать мистера Пиквика и милых чудаков Диккенса, Сирано де Бержерака и мадам Бовари, Тома Сойера.

В России роман Сервантеса нашел своих наиболее горячих почитателей, наиболее глубоких истолкователей. **«Бедный ламанчский рыцарь, восстав из гроба, в который его положил Сервантес, обошел весь мир, будучи радостно встречен и понят во многих его уголках, прежде всего в России...»**, — писал Мигель де Унамуно.

Н. Гоголь использовал роман как образец, работая над «Мертвыми душами». Для него донкихотство было явлением отрицательным, а Дон Кихот — антигероем. И в Чичикове он

пародирует возвышенный энтузиазм Дон Кихота, превращая его в практичного дельца.

«Если бы человечеству пришлось отчитаться «там, где - нибудь» о своих делах, ему достаточно было бы молча протянуть одну - единственную книгу как высший результат своей духовной деятельности - роман Сервантеса «Дон Кихот». Столь неожиданное заявление сделал однажды Достоевский. Для Достоевского **«Во всем мире нет глубже и сильнее этого сочинения».** Для него - **«это пока последнее и величайшее слово человеческой мысли, это самая горькая ирония, которую только мог выразить человек».**

Самая лучшей экранизацией знаменитого романа испанцы назвали советский фильм Г. Козинцева 1957 года. Роль хитроумного идадьго в этом фильме сыграл Николай Черкасов. Позже его назовут самым многоразовым Дон Кихотом: в разные годы он сыграл героя Сервантеса в пяти разных постановках.

«Приключения Петрова и Васечкина» — Санчо и Дон Кихота «в миниатюре» — стали любимым фильмом уже нескольких поколений детей.

Другой российский рекорд - знаменитого Рыцаря Печального Образа в Театре Российской Армии играет столетний Владимир Зельдин. Больше 150 спектаклей прошли при полном зрительном зале.

«Именно на таких людях — не от мира сего, белых воронах — держится мир. На людях, для которых важны не деньги, а нравственные понятия — духовность, любовь, милосердие. Наш мир сошел с ума. Разве нет? Все теперь решают деньги. Где нравственность? Где элементарная порядочность, честность? Нет, спектакль о Дон Кихоте очень актуален! Ведь в нашем жестоком мире так мало тепла, человечности, нежности... А Дон Кихот

борется за все это, мечтает о совершенстве мира. Так разве он не современен?» - считает Владимир Михайлович Зельдин.

Прошло 400 лет. А мы по-прежнему спорим о Дон Кихоте, по-прежнему нуждаемся в нем. Странствуя вместе с Дон Кихотом и Санчо по красно-желтым, высохшим просторам Ламанчи, мы меняемся сами. Наверное, для этого и задумывался «Дон Кихот». Для того чтобы изменить мир и людей, в нем живущих.

«Человечеству был необходим миф о Дон Кихоте... Мы редко отдаем себе отчет в том, что не случайно символом героизма стал не какой — нибудь непобедимый герой рыцарского романа или бесстрашный витязь народных сказаний, а старый, смешной и нелепый Рыцарь Печального Образа, заранее обреченный на поражение.» - такими словами заканчивает свою книгу «Дорогами Дон Кихота» В. Багно.

Хорошие книги — как элексир жизни, в них частичка вечности. Приобщаясь к ним, мы обретаем эту вечность, соединяясь с теми, кто был о нас, и с теми, кто продолжит нас в замыслах и делах.

Кто говорит, что умер Дон Кихот?

Вы этому, пожалуйста, не верьте;

Он не подвластен времени и смерти,

Он в новый собирается поход.

Юлия Друнина